

Глава 11. Пробуждение Ло Чжана

Ло Чжань пришел в себя лишь на исходе третьего дня.

Как раз в это время Ло Юй, закончив кормить брата, принялся обтирать его тело. Собранные в лесу целебные травы он истолок в густую кашицу, наложил на раны и плотно перебинтовал чистыми полосками ткани. Он уже собирался выйти, чтобы заняться ужином, как вдруг заметил, что пальцы брата дрогнули. Мгновение — и Ло Чжань затрепетал веками, а затем открыл глаза.

— Брат, ты очнулся! — Ло Юй просиял. Он радостно прищурился, а губы расплылись в широкой улыбке. Ему до смерти хотелось крепко обнять брата, чтобы выразить весь свой восторг, но он вовремя спохватился, вспомнив о тяжелых ранах, и сдержал порыв.

Взгляд Ло Чжана поначалу был затуманенным и блуждающим, но постепенно обрел осмысленность. Посмотрев на Ло Юя, он медленно перевел взор на собственные забинтованные конечности.

Ло Юй поспешил объяснить:

— Брат, у тебя сломаны ребра и кость на левой ноге. Стрелу из правого бедра я вытащил, все раны обработал и смазал снадобьем. Попробуй пошевелиться... чувствуешь что-нибудь? Ноги болят? Если болят — это хорошо, хуже было бы, если бы они вовсе онемели.

Если чувствительность пропала, значит — калека.

Ло Чжань молчал. Прошло немало времени, прежде чем он подал голос. От долгого безмолвия тот стал сухим и хриплым:

— Я в порядке. А ты...

— Вот и славно, — с облегчением выдохнул Ло Юй.

Он хотел было спросить что-то еще, но внезапно он одеревенел от страха. «Проклятье!» — молнией пронеслась мысль. Он только сейчас осознал масштаб проблемы: как, скажите на милость, объяснить брату, почему вечный дурачок внезапно стал нормальным, разумным человеком? Не поздно ли снова начать пускать слюни и строить из себя идиота?

Хотя... вряд ли это поможет. Ло Чжань наверняка всё понял еще тогда, когда Ло Юй, сжимая в руке кинжал, хладнокровно расправлялся с наемниками в черном. Тут даже сказочка о том, что он «ударился головой при падении со скалы и прозрел», не выглядела убедительной.

Ло Чжань больше не проронил ни слова, лишь пристально, не мигая, наблюдал за младшим братом. В голове Ло Юя тем временем воцарился сущий хаос. Все эти дни он только и делал, что ходил за раненым, совершенно позабыв придумать мало-мальски внятную ложь.

Тишина в пещере стала невыносимо давящей. Не выдержав этого гнета, Ло Юй вскочил.

— Брат, я... я пойду приготовлю поесть. А ты лежи, не вздумай шевелиться, не то кости неправильно срастутся! — бросил он и пулей вылетел наружу.

Ванцай, заметив, что хозяин уходит, припустил за ним на своих коротких лапках. За последние дни щенок заметно окреп на казенных харчах и теперь бегал вполне резво.

Оказавшись снаружи, Ло Юй присел на большой валун у берега реки. Он подхватил Ванцаю на руки, принялся рассеянно тереть его за уши и спросил:

— Слушай, а почему брат ничего не спросил? Это же... это же совершенно нелогично!

Щенок в ответ лишь что-то невнятно твякнул и лизнул его ладонь.

Ло Юй и не ждал ответа, он просто рассуждал вслух, пытаясь унять дрожь в руках:

— Может... может, он боится? Думает, раз я теперь такой «необычный», то могу причинить ему вред? Он ведь сейчас беспомощен, волей-неволей приходится быть осторожным.

Ванцай тем временем увлеченно облизывал пальцы хозяина, порой почесывая их своими молочными зубами. Хвостик щенка крутился, как пропеллер — малыш явно был доволен жизнью.

— Да нет, бред какой-то, — продолжал мучиться сомнениями Ло Юй. — Мы же родная кровь. К тому же он жизнью рискнул, чтобы меня спасти... Кем нужно быть, чтобы после такого поднять на него руку? Последней тварью.

Сломав голову над этой загадкой и так и не найдя ответа, Ло Юй решил временно отложить раздумья. Ужин сам себя не приготовит.

Последние дни он не решался надолго оставлять брата одного, поэтому готовил из того, что было припасено в пространственном кармане. Рацион был однообразным: он варил густое мясное варево, щедро сдобренное лекарственными травами для укрепления крови и восстановления сил. Эту целебную, но сомнительную на вкус кашу приходилось есть и ему самому, и даже Ванцаю.

Спустя три дня такой диеты Ло Юя начало подташнивать от одного запаха. Каким бы нежным

ни было мясо, примесь горьких трав превращала его в нечто трудноперевариваемое с мерзким привкусом. Пока он сам оправлялся от ран, еще можно было терпеть, но теперь, когда брат пришел в себя, Ло Юй твердо решил: сегодня на ужин будет что-то свежее.

Он пошел вниз по течению реки, Ванцай преданно семеня следом.

Ло Юй давно заглядывался на рыбу, но вот беда — ни сетей, ни крючков у него не было. Попытки ловить ее голыми руками закончились полным провалом, и он уже было отчаялся, как вдруг вспомнил старый дедовский способ. Оружие у него имелось — те самые бамбуковые стрелы, что он смастерил раньше.

Найдя место с пологим берегом и тихим течением, Ло Юй зашел в воду. Глубина была ему едва по колено.

Рыбы здесь водилось в избытке. Ло Юй довольно осклабился и, выбрав момент, резко вогнал бамбуковую стрелу в воду. Пусто. Рыба оказалась куда проворнее, чем он ожидал. Охота на мелководье требовала сноровки, которой у него пока не хватало.

«Ну, ничего, возьмем измором», — решил он. Ло Юй сосредоточился. Удар за ударом, стрела прошивала воду, распугивая всё живое в радиусе десяти шагов.

Спустя час, когда солнце уже начало клониться к закату, удача наконец улыбнулась ему. На берегу, нанизанные на бамбук, трепыхались две увесистые серебристые карасихи и один крупный травяной карп.

Возвращаясь к пещере, Ло Юй заметил плоский тонкий камень. Стоило ему взглянуть на него, как в памяти всплыл забытый вкус мяса, поджаренного на раскаленном камне.

Первым делом он занялся карасями. Очистив их, он хорошенько натер котелок имбирем и плеснул растительного масла. Когда рыба подрумянилась с обеих сторон, Ло Юй залил ее водой, добавив астрагал и дудник.

Это был целебный отвар для брата. Ло Юй невольно усмехнулся про себя: «Вообще-то, такой суп дают кормящим матерям для прилива молока... Интересно, как брат отреагирует, когда выпьет? Хе-хе».

Расправившись с «молочным» супом, он принялся за собственный ужин. Карп был знатный — мелочь на стрелу всё равно не ловилась. Ло Юй решил запечь его на углях. Очистил от чешуи, выпотрошил, промыл в ледяной речной воде и натер солью. В брюхо рыбины он запихнул пару ломтиков имбиря и оставил мариноваться на полчаса.

Тем временем он развел костер. Когда ветки прогорели, оставив лишь жаркие, светящиеся малиновым угли, Ло Юй нанизал рыбу на остро заточенный колышек. Аромат печеного мяса

вскоре заполнил округу. Ло Юй то и дело поворачивал импровизированный вертел, следя, чтобы корочка не подгорела, а мясо пропеклось равномерно.

Ванцай так и крутился у его ног, преданно заглядывая в глаза и виляя хвостом. Аромат свежего карпа явно кружил щенку голову.

Когда всё было готово, Ло Юй отломил малышу кусочек, предварительно тщательно выбрав все кости — не хватало еще, чтобы щенок подавился.

Человек и собака уплетали рыбу с видимым удовольствием. Ванцай, разомлев от сытости, попытался лизнуть Ло Юя в лицо, но тот со смехом отпихнул его:

— Эй, полегче, зубастик!

А что до брата... Что ж, у него есть диетический карасевый бульон. Раненому сейчас положена только жидкая пища.

Разделавшись с ужином, Ло Юй проверил котелок. Рыба разварилась настолько, что мясо почти растворилось в бульоне, превратив его в густую белую взвесь. Он процедил отвар, отделив кости, отлил немного Ванцаю, а остальное перелил в бамбуковую чашу. Добавив к этому вчерашнюю кашу из ягнятины с ямсом, он направился вглубь пещеры.

Лишь у самого входа Ло Юй внезапно замер. Он вспомнил, что Ло Чжань теперь в сознании. Странное поведение брата всё еще не давало ему покоя, и он совершенно не понимал, как себя вести. В итоге Ло Юй решил просто прикинуться валенком: он напустил на себя самый невозмутимый вид и вошел внутрь.

<http://bllate.org/book/17556/1710637>